

Ходжа Насретдин и Асель

ТАТАРСКИЙ государственный ордеца Ленина академический театр имени Галиасгара Камала по праву называют лабораторией национальной драматургии. Из девяти пьес, показанных в Ленинграде, шесть принадлежат перу татарских авторов. Лучшие спектакли бережно сохраняются в репертуаре на протяжении многих лет. Так, например, сатирическая музыкальная пьеса драматурга К. Тинчурина и композитора С. Сайдашева идет с неизменным успехом с 1926 года. Народнореволюционная драма Т. Гиззата «Искры» — с 1934-го. Комедия Н. Исанбета «Ходжа Насретдин» — с 1940-го. Одно это не музейные ценности. Спектакли живут, развиваются, взрослеют и молодеют вместе со своими создателями, вместе с временем. Приходят новые исполнители, уточняются интонация, меняются акценты.

Лучшее свидетельство тому — постановка «Ходжи Насретдина», возобновленная в этом году режиссером Х. Уразиковым.

Действие начинается с музыки (ее автор — известный татарский советский композитор Д. Файзи). Это своеобразный камертон спектакля, по которому зрители сразу

же настраиваются на веселый, праздничный лад. Стилизованные под восточные миниатюры остроумные декорации (художник Л. Насыров). Яркие живописные костюмы (художник М. Сутюшев). Персонажи — условные маски народного фольклора. И один настоящий живой человек

— легендарный Ходжа Насретдин в исполнении Фуата Халитова. Герой Халитова отнюдь не героический символ. Это простой деревенский учитель, образованный человек своего времени, с натруженными руками хлебопаша и острым крестьянским умом. Он живет, мыслит, действует, острит, учит, насмехается, дерется ради счастья и благополучия других людей. Ум — его оружие.

Игра актера покоряет импровизационной легкостью. Кажется, что веселые шутки и неожиданные поступки Ходжи рождаются здесь, сейчас, на глазах у зрителей. Это традиция народного представления. И остальные исполнители чувствуют себя свободно и привычно в этом спектакле. Но порой легкость привычного становится обманчивой, грозит штампом, наигрышем. Спектакль сбивается на откровенно развлекательное зрелище не слишком высокого вкуса.

«Ходжа Насретдин» — традиция театра. Спектакли «Последнее письмо» и «Тополек мой в красной косынке» — его настоящее и будущее. Дриму современного татарского драматурга и поэта Х. Вахита «Последнее письмо» поставил молодой режиссер Мар-

сель Салимжанов, всего несколько месяцев назад возглавивший коллектив. К сожалению, в пьесе есть серьезные недостатки: все главные события происходят где-то за кулисами. Герои больше декларируют, чем действуют. Вместе с тем в драме Х. Вахита театр привлекла возможность говорить о таких серьезных вещах, как жизненный идеал, цельность и бескомпромиссность в научном поиске, в труде, в любви. М. Салимжанов стремился как можно глубже раскрыть внутренний мир молодых героев, заставить зрителей задуматься, вместе с ними поразмышлять о себе, о жизни. Это не до конца удалось, но следует ли тут обвинять только актеров и режиссера?

Зато на благодарном литературном материале повести лауреата Ленинской премии, киргизского писателя Чингиза Айтматова «Тополек мой в красной косынке» театр показал, что он способен на многое. Спектакль, поставленный Т. Ходжаевым в соавторстве с художником Э. Гельме, отличается светлой лиричностью и задумчивостью, необыкновенной романтичностью и свежестью. В центре его образ Асель (Н. Гарева). Сначала это трепетная робкая девочка, ожидающая счастья. Потом женщина, сумевшая пронести сквозь многие жизненные невзгоды светлое, романтическое отношение к миру и людям.

Ходжа Насретдин и Асель. Опыт, талант, мастерство и молодость, смелость, современное отношение к жизни, к искусству. В этом сплаве видится будущее Татарского государственного театра имени Галиасгара Камала.

Э. КАПИТАККИН